

Содержание

ВВЕДЕНИЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ТЕРМИНОЛОГИЯ	5
ЧАСТЬ I. ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ	12
§ 1. Советская историография	12
§ 2. Современная историография	19
§ 3. Проблемы понятийного аппарата и источниковедения	65
§ 4. Зарубежная историография	75
ЧАСТЬ II. НЕИЗБЕЖНОСТЬ КОНФЛИКТА КРЕСТЬЯНСТВА С СОВЕТСКИМ ГОСУДАРСТВОМ ...	84
§ 1. Исторические причины конфликта крестьянства с государственной властью	84
§ 2. Крестьянство и Самарский Комуч	107
ЧАСТЬ III. ПРОДРАЗВЕРСТКА И НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ – ГЛАВНЫЕ ПРИЧИНЫ КРЕСТЬЯНСКОГО ВООРУЖЕННОГО ПРОТЕСТА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	142
§ 1. «Чапанная война»	142
§ 2. «Вилочное восстание»	166
§ 3. Ответственность центральной и местной власти	204
ЧАСТЬ IV. ЛОЗУНГИ И ПРОГРАММНЫЕ ДОКУМЕНТЫ КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	208
§ 1. Было ли крестьянское движение «антикоммунистическим» и «контрреволюционным»?	208

§ 2. Антисемитизм, монархизм и религиозный мотив в крестьянских выступлениях	240
§ 3. Лозунги «антоновщины» – крестьянского восстания в Тамбовской губернии в 1920–1921 гг.....	249
§ 4. Лозунги крестьянского повстанчества в Сибири	265
ЧАСТЬ V. КРЕСТЬЯНСТВО И КРАСНАЯ АРМИЯ.	
КАЗАЧЕСТВО В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ	289
§ 1. «Зеленое движение»	289
§ 2. Мятеж Сапожкова	327
§ 3. Между красными и белыми: казачество в Гражданской войне	338
ЧАСТЬ VI. УЧАСТНИКИ КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ: КРЕСТЬЯНЕ И КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОЖАКИ.....	
§ 1. «Сильные » и «слабые» в крестьянском движении	358
§ 2. Нестор Иванович Махно и его повстанческая армия	378
ЧАСТЬ VII. КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ВНЕШНИЙ ФАКТОР: КТО КОГО ВЕЛ?.....	
§ 1. Эсеры, анархисты и крестьянское движение	396
§ 2. Белое движение и крестьянство	418
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	447
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ.....	461

«Советское общество было создано великой социальной революцией в России начала XX века, в основе своей являющейся крестьянской революцией».

В. П. Данилов

ВВЕДЕНИЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ТЕРМИНОЛОГИЯ

Феномен истории России XX века и её важнейшего «сталинского» периода, не могут быть поняты без учета такого важнейшего явления российской истории XX века, как Гражданская война, завершившаяся победой большевиков. И эта победа выглядит, на первый взгляд, нелогичной, поскольку она достигнута в условиях повсеместного недовольства крестьян – основной массы населения страны политикой Советской власти, а также на фоне антибольшевистских крестьянских восстаний, сотрясавших Россию на протяжении всех лет Гражданской войны. Почему в крестьянской стране победил режим, проводивший явную антикрестьянскую политику «военного коммунизма» и проиграли его политические противники, выступавшие под лозунгами защитников народа от большевистского произвола? Почему, по точному определению В. П. Данилова, в огне Гражданской войны сгорели «демократические возможности» и из «жесточайшего столкновения насилий» в конечном итоге выросла государственная диктатура – сталинизм?¹

Ответы на эти вопросы, на наш взгляд, выводят нас на проблему истоков советской системы, ибо подобная система

---

¹ См.: Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. («Антоновщина»): Документы и материалы. Тамбов, 1994. С. 6.

не могла возникнуть в одночасье и должна была иметь под собой серьезные основания, исторические корни. И они во многом связаны с аграрно-крестьянским характером России, особой ролью российского крестьянства как в революции, так и в Гражданской войне.

В данном контексте следует помнить и том, что главным содержанием исторического пути России в XX веке явилась ее индустриальная модернизация, превратившая страну из аграрно-индустриальной в индустриальную². И на этом пути важнейшим этапом был сталинизм с его антикрестьянской насильственной коллективизацией, завершившейся трагедией советской деревни – голодом 1932–1933 годов³. Следовательно, ключ к пониманию механизма российского исторического процесса в XX столетии, в том числе феномена сталинизма, следует искать в аграрно-крестьянском вопросе, или, по крайней мере, в неразрывной связи с ним.

Именно поэтому в настоящем учебном пособии нами предпринимается попытка обратиться к одной из ключевых проблем Гражданской войны в России – поведению крестьянства, его взаимоотношениям с основными противоборствующими политическими силами: большевиками, белыми и другими режимами. Основное внимание сосредотачивается на характеристике политической активности крестьян в рассматриваемый период, которая, на наш взгляд, наиболее полно проявилась в крестьянском движении.

В качестве объекта исследования нами выбраны крупнейшие аграрные регионы бывшей Российской империи, где в годы Гражданской войны имели место самые мощные кре-

---

² См.: Кондрашин В. В. Реплика // Куда идет Россия?.. Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год. 1999. Международный симпозиум 15–16 января 1999. М., 1999. С. 103–108.

³ См.: Кондрашин В. В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008.

стьянские восстания против политики Советской власти. В Российской Федерации – это Поволжье, территории Казанской, Ульяновской, Пензенской, Самарской, Саратовской, Волгоградской, Астраханской, Уфимской губерний, где на протяжении всей Гражданской войны полыхал огонь крестьянских восстаний («Чапанная война», «Вилочное восстание», «Мятеж Сапожкова» и др.). Также это Тамбовская область – цитадель «крестьянской революции», с ее кульминацией – «Антоновщиной» (крестьянским восстанием под предводительством А. С. Антонова). Кроме того, в учебном пособии будут затронуты события крестьянского движения в Западной Сибири (Западно-Сибирское восстание) и «Махновщины» на Украине (крестьянского движения под командованием Н. И. Махно). Хронологические рамки работы охватывают 1918–1922 гг. – время массового крестьянского движения в Советской России.

Подобный подход, на наш взгляд, правомерен, поскольку он позволяет наиболее полно использовать разнообразный источниковый материал, содержащийся в документах региональных архивах, а также определить общее и особенное в поведении российского крестьянства в годы Гражданской войны в различных регионах.

Кроме того, он актуален в современных условиях регионализации общественной жизни, когда сложные экономические и национальные проблемы, существующие в современной Российской Федерации, требуют особого внимания к историческому опыту конкретных регионов.

Это пособие основано на результатах работы автора в международных проектах Института российской истории РАН и Московской высшей школы социальных и экономических наук «Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг.», «Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918–1939 гг.», в рамках которых были изучены документы о крестьянском движении в России в основных центральных и

региональных архивах. Они широко представлены на его страницах⁴.

В центре внимания следующие аспекты проблемы: причины крестьянского движения, крестьянство и Самарский Комуч (к вопросу о «демократической альтернативе» большевизму), лозунги и программа крестьянского движения, крестьянство и партия эсеров, крестьянство и белое движение, масштабы, особенности и результаты крестьянских восстаний в 1918–1922 гг.

Представляется целесообразным оговорить вопросы терминологии крестьянского движения на территории Советской России и Украины в годы Гражданской войны. В документах, исходящих из правительственного лагеря и составляющих подавляющее большинство в общей массе выявленных источников, используется традиционная для своего времени и периода советской историографии терминология: кулацкий мятеж, кулацкое восстание, банды, главари банд, политический бандитизм и т. д. В пособии эти понятия берутся в кавычки, поскольку в большинстве случаев неверно отражают реальную действительность. Одновременно используется терминология, как общепринятая в литературе, так и оригинальная. Ключевыми понятиями проблемы, используемыми в настоящей работе, являются: крестьянское движение, крестьянское восстание, волнение, выступление, мятеж; повстанческий отряд, группа; повстанческое движе-

---

⁴ Автор являлся ответственным составителем следующих сборников документов, выполненных в рамках проекта: «Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 1. 1918–1922 гг. М., 1998; «Филипп Миронов. (Тихий Дон в 1917–1921 гг.). Документы и материалы. М., 1997)», «Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг.: Документы и материалы. М., 2002», «Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921: Документы и материалы. М., 2006»).

ние; руководители, командиры, вожаки, главари повстанческих отрядов, крестьянских отрядов, групп. Кратко охарактеризуем эти понятия.

Под «крестьянским движением» нами понимаются прежде всего активные формы протеста: защита крестьянами своих интересов посредством открытого массового выступления с применением или без применения насилия против представителей власти, использования в его ходе, в зависимости от возможностей, законных или незаконных методов. Активный протест может принимать формы: приговорного движения; участия в создании органов власти, отвечающих крестьянским интересам (с полной или частичной заменой действующих); волнения; восстания; войны.

Среди названных форм наиболее употребимым является термин «восстание». Мы понимаем крестьянское восстание как форму выступления с более высоким уровнем сознательности участников. В ходе восстания восставшие самостоятельно планируют свои действия, сами выбирают стиль своего поведения. Восстание начинается по инициативе широких слоев населения, по их собственному почину; для восставших вооруженная борьба – заранее намеченный пункт деятельности²²¹. Кроме того к названным характеристикам следует добавить и такие, как: массовость движения, охват им территории не менее нескольких уездов; относительная продолжительность движения (как правило, не менее месяца); использование против восставших значительных сил «карателей».

Волнение – это более низкий уровень активного протеста крестьянства: как правило, его участниками являются крестьяне одного или нескольких селений, в ходе волнения может применяться или не применяться насилие по отношению к представителям власти, оно может быть ликвидировано без использования вооруженной силы, по продолжительности может быть незначительным (всего нескольких дней).

Выступление – это понятие, характеризующее единичный факт крестьянской активности, более низкой, чем волнение и восстание. Как правило, в нем участвуют группа крестьян одного селения или селение в целом, оно ликвидируется без применения вооруженной силы, является кратковременным по сроку, не имеет тяжких последствий для участников.

В то же время не всегда существует четкая грань между восстанием и волнением, волнением и выступлением. В ряде случаев эти понятия совпадают и вполне могут использоваться для характеристики факта крестьянской активности.

Термин «война», на наш взгляд, может использоваться как в широком, так и в узком смысле слова. В широком смысле о крестьянской войне можно говорить лишь применительно к общей ситуации в Советской России и Украине в 1920–1921 гг. В этот период в стране имело место массовое крестьянское движение, включавшее в себя все формы активного протеста. В узком смысле слова крестьянской войной можно считать наиболее крупные восстания крестьян в регионах в рассматриваемый период: в Поволжье – «чапанную войну» и восстание «Черного орла», в Тамбовской губернии – «Антоновщину», в Сибири – Западно-Сибирское восстание, на Украине – «Махновщину». Их размах, количество участников, ожесточенность вооруженного противостояния сторон дают основания для подобной оценки. В то же время их можно называть и традиционно – как восстания.

В данном контексте необходимо определиться и с понятием «бунт». Последнее чаще всего используется в художественной литературе, публицистике и официальных документах царского периода (язык «карателей» – В. К.). Оно несет в себе резко негативный смысл, однозначно отрицательную оценку содержательной стороны явления: бессмысленный и беспощадный мужицкий бунт. Также данное понятие является больше эмоциональной, нежели рациональной оценкой факта крестьянского движения. Поэтому

его использование при характеристике крестьянской активности, на наш взгляд, вряд ли целесообразно.

Под термином «мятеж» мы подразумеваем антиправительственное выступление воинского формирования.

Под повстанческим движением понимаются операции вооруженных отрядов, групп восставших крестьян, действующих в одном или нескольких уездах, одной или нескольких губерниях, выдвигающих политические лозунги и осуществляющие их на практике, а также и другие мероприятия в интересах подавляющего большинства населения подконтрольной им зоны.

В связи с этим в учебном пособии используются вместо традиционного в историографии термина «главарь банды» термины «руководитель», «командир», «вожак». Они не несут того негативного смысла, который вкладывали в слово «главарь» представители большевистской власти. Это не означает, что последнее понятие может быть отброшено, как не отвечающее «духу времени». Оно вполне правомерно при характеристике реально существовавших в рассматриваемый период многочисленных бандитских шайк и вооруженных групп уголовной направленности. Его можно использовать и в случае имевших место, особенно в 1922 г., трансформаций повстанческих отрядов и групп в бандитские формирования, занимавшиеся грабежом населения, хотя и нередко прикрывавшихся политическими лозунгами.

Вопросы и задания

1. Почему важно учитывать и знать роль крестьянства в Гражданской войне?
2. Назовите основные крестьянские восстания на территории Советской России в годы Гражданской войны.
3. Каковы основные понятия (термины) крестьянского движения в годы Гражданской войны?

ЧАСТЬ I

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

§ 1. Советская историография

Крестьянское повстанческое движение в России в годы Гражданской войны как результат аграрной политики большевиков постоянно находилось и находится в поле зрения отечественных и зарубежных исследователей. Но степень их активности в изучении темы, полнота привлеченной источниковой базы, интерпретация основных ее аспектов в различные периоды были разными. Тем не менее, к настоящему времени сложилась богатая историографическая традиция в изучении истории крестьянского повстанческого движения в России в годы Гражданской войны. Исходя из анализа опубликованной литературы, историографию проблемы можно разделить на два периода, принципиально отличных друг от друга по методологии исследования, источникам и оценкам. Это – советский период и постсоветский (современный), объединяющий отечественную и зарубежную историографию.

Начало изучению крестьянского повстанчества в годы Гражданской войны в отечественной историографии было положено в 1920-е –1930-е гг. Авторами исследований выступали как профессиональные историки, так и непосредственные участники борьбы с крестьянскими повстанцами – чекисты, красные командиры, партийные работники⁵. Все

---

⁵ См., напр.: *Анишев А. И.* Очерки истории гражданской войны 1917–1920. Л., 1925; *Васин Е.* Бандитизм в Саратовской губернии. Саратов, 1928; *Какурин Н. Е.* Как сражалась революция. М.; Л., 1926; *Лацис (Судрабс) М. Я.* Два года борьбы на внутреннем фронте: Популярный обзор двухгодичной деятельности чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. М., 1920; *Таубин Р.* Разгром кулацкого мятежа Сапожкова // *Борьба классов.* 1934. № 12. С. 36–62.

они работали в русле сложившейся в годы Гражданской войны официальной оценки крестьянских восстаний, которая впоследствии была закреплена И. В. Сталиным в «Кратком курсе истории ВКП(б)». Сам основатель советского государства называл восстания крестьян рассматриваемого периода «кулацкими», «контрреволюционными», «антисоветскими», подготовленными врагами советской власти – эсерами, агентами белых армий и т. д.⁶ Большевистские вожди выдвинули постулат о существовавшем в годы Гражданской войны «нерушимом союзе пролетариата и трудового крестьянства при руководящей роли большевистской партии», который выстоял, несмотря на посягательства на него кулаков и обманутых ими крестьян в ходе «кулацких мятежей»⁷.

Однако в общей массе работ, выдержанных в духе официальной версии, появлялись и такие, в которых приводились факты, противоречившие ей, и давались объективные оценки причин и сути крестьянского движения в годы Гражданской войны. Впрочем, таковых было немного. Например, диссонансом прозвучала позиция М. Н. Покровского, который на Втором Всероссийском съезде пролеткультов в ноябре 1921 г. заявил, что в «русской революции никто ничего не поймет, пока твердо не усвоит, что у нас происходят две революции, а не одна: одна революция – мировая, часть мировой пролетарской революции, которая теснейшим образом связана с интернациональным пролетарским движением, от него не может быть отделена, дышит его идеологией», это та революция, «которая ведет свое начало от Маркса». Другая же революция – крестьянская, аграрная – продолжается уже 150 лет и являлась «родней не Карла Маркса, а Пугачева». Покровский четко сформулировал цель крестьянской

---

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 8–21; Т. 50. С. 143, 144, 148–149, 154, 156, 292; Т. 51. С. 7.

⁷ Краткий курс истории ВКП(б). М., 1938. С. 64, 66, 70.

революции – это борьба крестьян за право быть хозяином на своей земле и право распоряжаться продуктом своего труда⁸.

В том же ключе рассуждал и известный экономист Л. Н. Крицман, считавший, что в 1917 г. в действительности произошла не одна, а две революции – городская (социалистическая) и сельская (буржуазная, антифеодальная)⁹. В дальнейшем идеи Покровского и Крицмана легли в основу концепции В. П. Данилова – Теодора Шанина о «крестьянской революции в России 1902–1922 гг.».

Среди публикаций рассматриваемого периода на тему крестьянского повстанчества в годы Гражданской войны наибольшую ценность представляют исследования Н. В. Гурьева, М. И. Кубанина и В. В. Троцкого¹⁰. Сами того не желая, эти авторы указали на реальные причины крестьянских восстаний и их истинные масштабы. Они приводили целиком или цитировали лозунги и возвания крестьянских повстанцев, указывали их численность, районы крестьянского протеста. Например, в книге Гурьева к основному тексту была приложена сводка событий «Чапанной войны» (крестьянского восстания в Среднем Поволжье в марте 1919 г.) с указанием селений, охваченных восстанием, числа жертв с обеих сторон, лозунгов повстанцев, «поводов» к выступлению в конкретных селениях. Хотя, следуя устоявшимся стереотипам, причиной восстания автор назвал «политическую несознательность крестьян», фактически же он вел речь об издержках политики большевистской власти, ее злоупотреблениях в деревне во время сбора продразверстки, налогов, что и вызвало восстание.

---

⁸ См.: Покровский М. Н. Контрреволюция за 4 года. М., 1922. С. 4.

⁹ Крицман Л. Пролетарская революция в деревне. М., 1929. С. 6–9.

¹⁰ Гурьев Н. В. Чапанная война. Сызрань, 1924; Кубанин М. И. Махновщина: крестьянское движение в степной Украине в годы гражданской войны. Л., б/д.

М. И. Кубанин на основе анализа «махновщины» и других крестьянских движений в годы Гражданской войны признал не только факт отсутствия у советской власти прочной опоры в деревне, но и враждебного отношения крестьянства к ее политике в целом¹¹. Именно поэтому большевики прибегли к насилию, вызвав ответную реакцию со стороны крестьян в форме восстаний. Автор заключал, что в Гражданской войне крестьяне («середняки») пытались занять «самостоятельную позицию», борясь и с красными, и с белыми. Он не согласился с оценкой их восстаний как антисоветских и контрреволюционных, поскольку восставшие выступали за сохранение Советов, хотя и без коммунистов¹². Анализируя причины возникновения махновщины, Кубанин усмотрел их в социальных противоречиях между «пролетариатом и мелкобуржуазным по сути крестьянством, провале товарообмена и насильственном внедрении коллективных форм ведения хозяйства»¹³. Другими словами, в основе крестьянского протеста опять-таки лежала политика большевиков.

В книге заведующего Самарским бюро Истпарта В. В. Троцкого были приведены агитационно-пропагандистские документы участников крестьянских восстаний в Поволжье – «Чапанной войны», восстания «Черного орла-земледельца», мятежа Сапожкова¹⁴. В ряду других

---

¹¹ См.: Кубанин М. И. Антисоветское крестьянское движение в годы гражданской войны (военного коммунизма) // На аграрном фронте. 1926. № 2. С. 44.

¹² Он же. Махновщина: крестьянское движение в степной Украине. С. 38, 44.

¹³ Он же. Антисоветское крестьянское движение в годы гражданской войны (военного коммунизма). С. 44.

¹⁴ Троцкий В. 1919 год в Средневолжском крае. (Хроника революционных событий). М.; Самара, 1934. С. 91–114, 295–302; Троцкий В., Демидов А. Д. 1920 год в Средневолжском крае (хроника событий). М.; Самара, 1934.

документальных публикаций, увидевших свет в рассматриваемый период, можно выделить сборник документов о М. В. Фрунзе, в котором были воспроизведены его телеграммы В. И. Ленину периода «Чапанной войны» с указанием истинных причин и размаха крестьянского повстанчества¹⁵.

Изучение интересующей нас темы советскими историками заметно активизировалось в 1960-е–1980-е гг. И. Я. Трифонов выдвинул тезис о вступлении Гражданской войны в 1921 г. в «новый этап» в связи с массовыми крестьянскими восстаниями¹⁶. Идею Трифонова подхватил и развил Ю. А. Поляков, пришедший к выводу, что главной причиной крестьянского недовольства стала не собственно продразверстка, а ее чрезмерность и «перегибы», допущенные на местах отдельными представителями советской власти¹⁷. Вскоре эта точка зрения стала общепринятой, хотя крестьянские восстания по-прежнему квалифицировались как антисоветские, инспирируемые антибольшевистскими силами¹⁸.

Новое звучание упомянутый тезис Ю. А. Полякова получил в коллективной монографии П. С. Кабытова,

---

¹⁵ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. М., 1941.

¹⁶ Трифонов И. Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале нэпа (1921–1923 гг.) // Борьба с вооруженной кулацкой контрреволюцией. Ч. 1. М., 1964.

¹⁷ Поляков Ю. А. О политических настроениях крестьянства к концу гражданской войны // Октябрь и гражданская война в СССР. М., 1966. С. 364–372.

¹⁸ См.: Лысихин Н. Ф. Разгром контрреволюционного мятежа на Средней Волге в 1919 г. // Краеведческие записки. Вып. 1. Куйбышев, 1963; Романенко В. В. Роль чекистов и воинов внутренних войск в ликвидации кулацких банд и белогвардейщины в Среднем Поволжье и Приуралье в 1920–1922 гг. // Научные труды Куйбышевского пед. ин-та. Вып. 160; Точеный Д. С. Банкротство мелкобуржуазных партийных организаций в Поволжье (1917–1922 гг.). Саратов, 1982; и др.

Б. Н. Литвака и В. А. Козлова. В ней разногласия крестьян с советской властью из-за продразверстки были названы их «внутренним», «семейным» делом. Положение же о том, что в «кулацких мятежах 1920–1921 гг.» принимали участие середняки и даже бедняки, теперь не только не оспаривалось, но и как бы дополнялось дифференциацией крестьянства еще и по уровню сознательности. Авторы полагали, что участие середняков в мятежах чаще всего было «бессознательным», будучи «неадекватной реакцией не знавшего, “куда пожаловаться”, среднего крестьянина»; сознательная же часть крестьян «требовала от своей власти уменьшения продразверстки, упорядочения системы ее взимания, но не допускала и мысли о контрреволюционном восстании»¹⁹.

Из других заметных работ того же периода следует выделить монографию Д. Л. Голинкова «Крушение антисоветского подполья в СССР» и первый том академической «Истории советского крестьянства». В книге Голинкова крестьянский протест был представлен как составная часть антисоветской подпольной контрреволюционной деятельности – по его мнению, во всем была видна «вражеская рука» эсеров, меньшевиков и белогвардейцев²⁰. Хотя в «Истории советского крестьянства» крестьянское движение периода Гражданской войны рассматривалось сквозь призму утвердившейся в историографии концепции, это издание выделялось основательным анализом социально-экономического положения деревни²¹.

---

¹⁹ Кабытов П.С., Козлов В.А., Литвак Б.Н. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. М., 1988. С. 120–121, 123.

²⁰ Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1986. С. 93, 96, 97, 99.

²¹ История советского крестьянства. В 5 т. Т. 1. Крестьянство в первое десятилетие Советской власти. 1917–1927. М., 1986. С. 72, 114, 152–155.

В 1960-е-1908-е гг. вышли в свет документальные издания, в которых были опубликованы новые или переизданы ранее опубликованные документы о ходе ликвидации крестьянских восстаний в годы Гражданской войны²². Большим тиражом был переиздан роман Артема Веселого «Россия, кровью умытая» о событиях «Чапанной войны», опубликованы мемуары и воспоминания очевидцев²³. Одновременно стали появляться исследования, в которых давалась объективная характеристика социально-экономического состояния деревни первых десятилетий XX века как основа для понимания причин крестьянского повстанчества 1918–1922 гг. Это, прежде всего, работы А. М. Анфимова, В. П. Данилова, П. Н. Першина, Л. Т. Сенчаковой, П. С. Кабытова, Э. М. Щагина²⁴. Авторы по-

---

²² См., напр.: Симбирская губерния в годы гражданской войны (март 1919 г. – декабрь 1920 г.). Сб. документов. Ульяновск, 1960; Внутренние войска Советской республики. 1917–1922 гг. Документы и материалы. М., 1972; Губчека: сб. документов и материалов из истории Саратовской губернской чрезвычайной комиссии, 1917–1921 гг. Саратов, 1980; М. В. Фрунзе на Восточном фронте: Сб. документов. Куйбышев, 1985; и др.

²³ См.: За власть Советов: Сб. воспоминаний участников. В 2 т. 1918–1922. Т. 2. Март 1919 – февраль 1920. М., 1961; Были пламенных лет... Рассказывают участники гражданской войны в Самарской губернии... 1917–1920 гг. Куйбышев, 1963; *Фурманов Д. М.* Чапаев. Красный десант. Мятёж. Л., 1967; *Зверев А. Г.* Записки министра. М., 1973; Веселый Артем. Россия, кровью умытая. М., 1970; и др.

²⁴ См.: *Першин П. Н.* Аграрная революция в России. Т. 2. Кн. 2. М., 1966; *Щагин Э. М.* Октябрьская революция в деревне восточных окраин России (1917 – лето 1918 гг.). М., 1974; *Щагин Э. М., Тюкавкин В. Г.* Крестьянство России в период трех революций. М., 1987; *Кабытов П. С.* Аграрные отношения в Поволжье в период империализма. Саратов, 1982; *Анфимов А. М.* Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881–1904 гг. М., 1984; *Кабытова Н. Н.* Крестьянские съезды Среднего Поволжья о

казывали неизбежность революционного взрыва в российской деревне в 1917 г. в силу неспособности самодержавия, а затем и Временного правительства решить аграрный вопрос в интересах крестьянства, а также активности крестьян в отстаивании своих завоеваний.

§ 2. Современная историография

С началом горбачевской «перестройки» второй половины 1980-х гг. и до настоящего времени продолжается новый, современный, этап развития историографии проблемы. Ликвидация идеологического диктата власти и открытие архивов («архивная революция») создали благоприятные условия для исследовательской работы. В последние два десятилетия появились публикации, авторы которых отбросили мифы советской историографии о «кулацком» и «контрреволюционном» характере крестьянских восстаний в годы Гражданской войны, обоснованно назвав их «третьей силой» или «крестьянским фронтом» – закономерной реакцией деревни на антикрестьянскую политику большевиков²⁵.

программе социально-экономических преобразований накануне Великого Октября // Социально-экономическое развитие Поволжья в XIX – начале XX века: Межвуз. сб. статей. Куйбышев, 1986; Сенчакова Л. Т. Крестьянское движение в революции 1905–1907 гг. М., 1989; и др.

²⁵ См., напр.: *Аптекарь П. А.* Крестьянская война // Военно-исторический журнал. 1993. № 1–2; *Вронский О. Г., Щагин Э. М.* Большевицкий режим и крестьянство России в 1917–1920 гг. // Власть и общественные организации России в 1-й трети XX столетия. М., 1994; *Осипова Т. В.* Крестьянский фронт в революции и гражданской войне. М., 2001; *Павлюченков С. А.* Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997; *он же.* Крестьянский Брест, или предыстория большевистского НЭПа. М., 1996; *Фатеева Н. В.* Крестьянские волнения и восстания в Тамбовской губернии (1918–1921 гг.). М., 1995; и др.

Наиболее значимым достижением этого периода стало введение в научный оборот огромного количества источников, которые пролили новый свет на причины, масштаб и региональные особенности антибольшевистского повстанческого движения крестьян. Прежде всего речь идет о сборниках документов, вышедших в рамках международного проекта Института российской истории РАН «Крестьянская революция в России» под руководством В. П. Данилова²⁶. В пяти томах этой документальной серии были опубликованы ранее недоступные исследователям документы центральных и местных архивов о крестьянском повстанчестве 1919–1922 гг. в Центральном Черноземье, Поволжье, на Дону и на Украине²⁷. Это около 2,5 тысяч документов основного корпуса, не считая тех десятков тысяч, которые были использованы составителями при комментировании и написании вводных статей. Особый интерес представляют документы Центрального архива Федеральной службы безопасности России (информационные сводки, отчеты губчека, госинфорсводки), содержащие сведения о политических настроениях крестьян в годы Гражданской войны, об отдельных восстаниях крестьян

---

²⁶ Подробнее об этом см.: Кондрашин В. В. В. П. Данилов – публикатор документов по аграрной истории России первой половины XX века // Отечественная история. 2012. № 6. С. 37–44.

²⁷ См.: Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. «Антоновщина». Документы и материалы / под ред. В. П. Данилова и Т. Шанина. Тамбов, 1994; Филипп Миронов (Тихий Дон в 1917–1921 гг.). Документы и материалы / под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М., 1997; Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х т. Т. 1. 1918–1922 гг. / Под ред. А. Береловича и В. Данилова. М., 1998; Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг.: Документы и материалы / под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М., 2002; Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921: Документы и материалы / под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М., 2006.

ян и их региональных повстанческих отрядах. Впервые читатель с такой полнотой получил возможность ознакомиться с документами, исходящими непосредственно от деревни – воззваниями, программами повстанцев и т. д. Это позволяет лучше понять причины и цели повстанческого движения, услышать голос самого крестьянина-повстанца.

В силу объективных обстоятельств авторам проекта не удалось опубликовать все намеченные к изданию документальные сборники, в том числе посвященные крестьянскому движению 1918 г., выступлениям «зеленых» на Юге России и т. д. Кончина В. П. Данилова не позволила завершить анализ опубликованного документального материала фундаментальным монографическим исследованием.

Не меньшее, чем широчайшая источниковая база названного проекта, вызывает уважение его главный методологический принцип – стремление к объективному, взвешенному, разностороннему подходу в отборе документов и при написании вводных статей. В. П. Данилов был убежден, что наука должна находиться «над схваткой» – так, чтобы увидеть народную драму в целом; что каждая из противоборствовавших сторон имела свою Правду и свою Неправду. Концептуальным кредо проекта стали следующие строки Максимилиана Волошина:

«И там и здесь между рядами
Звучит один и тот же глас:
“Кто не за нас – тот против нас!
Нет безразличных, правда – с нами!”
А я стою один меж них
В ревущем пламени и дыме
И всеми силами своими
Молюсь за тех и за других»²⁸.

---

²⁸ Волошин М. Россия распятая. Стихотворения. Статьи. Воспоминания современников. М., 1991. С. 48.

Важнейшим результатом проекта стало новое знание о причинах, масштабах, ходе и последствиях крестьянского повстанческого движения в России и на Украине в 1919–1922 гг. Была доказана его единая основа – повсюду крестьяне пытались защитить свои права на землю и свободное хозяйствование на ней, завоеванные в результате общинной революции 1917 г., от посягательств большевиков и противостоявших им режимов. С этой точки зрения, крестьянские восстания на территории Тамбовской губернии, на Дону, в Поволжье и на Украине имели антигосударственный характер, были направлены против разорявшей деревню большевистской политики «военного коммунизма». В то же время они не являлись контрреволюционными, не будучи направлены против основных завоеваний революции – советской власти и аграрного законодательства большевиков 1917 г. как таковых. Не были они и кулацкими, поскольку подавляющее большинство их участников составляли середняки. Восстания имели общекрестьянский характер.

Документы, опубликованные в рамках названного проекта, убедительно свидетельствуют, что крестьянские и казачьи выступления в Тамбовской губернии, на Дону, в Поволжье и на Украине в 1918–1921 гг. явились стихийным возмущением народных масс антикрестьянской политикой большевиков, и, вопреки утверждениям советских историков, не были подготовлены ни эсерами, ни анархистами, ни агентами белых армий. Антибольшевистские силы не стояли во главе крестьян и казаков, а, скорее, шли за ними и вместе с ними, придавая их движению более организованный характер – эсеры в «антоновщине», анархисты в «махновщине» и т. д.

Благодаря проекту получены новые знания, объясняющие феномен победы большевиков в Гражданской войне в условиях массового крестьянского повстанчества.

Опубликованные документы показывают, что большевики оказались у власти во многом благодаря тому, что приняли и осяятили стихийную крестьянскую общинную революцию (этой теме посвящен сборник документов о крестьянском движении в 1917–1918 гг. в Тамбовской губернии²⁹). Но затем стихия крестьянского бунта повернулась против большевиков, перешедших к политике «военного коммунизма». Именно эта политика вызвала почти всеобщее крестьянское восстание в 1919–1921 гг., поскольку разрушала крестьянское хозяйство. Кроме того, это восстание явилось реакцией крестьян на нарочитое разжигание большевиками социальных противоречий в деревне, доведение ими до открытых конфликтов крестьянско-казацкого антагонизма. Другими словами, важнейшей причиной крестьянского повстанчества стали большевистская практика раздувание классовой борьбы и их политика так называемой «пролетарской диктатуры».

Несмотря на все это, именно крестьянство обеспечило большевикам победу в Гражданской войне. Парадокс состоял в том, что в период кульминации этого вооруженного противостояния крестьяне из двух зол, как правило, выбирали меньшее – большевиков: те не посягали на главные завоевания революции, в то время как белые армии несли угрозу реставрации прежних порядков и, прежде всего, помещичьего землевладения, хотя открыто об этом и не заявляли. В ходе успешного наступления белых летом 1919 г. страх крестьян перед данной угрозой оказался сильнее их ненависти к коммунистам, хотя отдельные факты симпатий крестьян к белому движению имели место. Этот страх проявился в повстанческом движении против Деникина, о чем ярко

---

²⁹ Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918): Документы и материалы / под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М., 2003.

сказано языком документов в сборнике о «махновщине»³⁰. Эта книга, завершившая документальную серию «Крестьянская революция в России», была подготовлена к печати после смерти Данилова под научным руководством автора этих строк. Опубликованные в ней документы показывают, как повстанческая армия Махно, несмотря на вражду большевикам, героически сражалась с захватившими Украину денкинцами и тем самым спасла советскую власть, сковав их силы и, таким образом, сорвав наступление на Москву.

Свою лепту в победу Красной армии над Деникиным летом и осенью 1919 г. внесли и крестьяне прифронтовых губерний России. Об этом свидетельствуют документы первого тома документальной серии другого проекта, инициированного В. П. Даниловым. Речь идет о российско-французском проекте «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939 гг.» (с французской стороны его руководителем выступил Алексис Берелович).

Опубликованные здесь сводки ВЧК показывают реакцию крестьян на наступление армии Деникина летом 1919 г. и их настроения после освобождения селений от белых. В прифронтовых губерниях ослабевала и даже приостанавливалась борьба крестьян с большевиками, прекращались восстания, из лесов возвращались дезертиры и добровольно вступали в Красную армию, создавались отряды самообороны. Испытав на себе власть белых, деревня приветствовала советскую власть – не ограничиваясь реквизициями и мобилизациями, денкинцы часто ставили под сомнение само право крестьян на землю³¹. Таким образом, кратковременный союз крестьян-

---

³⁰ См.: Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине в 1919–1921 гг.

³¹ См.: Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х т. Т. 1. С. 155, 163, 182, 185, 194, 195, 201, 202, 206, 209, 213.

ства и большевиков в период кульминации вооруженного противостояния Красной и Белой армий в значительной степени преопределил его исход³².

В первом томе серии «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД» через информационные сводки ВЧК–ОГПУ показан размах крестьянского повстанческого движения в России в годы Гражданской войны, зафиксированы лозунги в его эпицентрах³³. Большую ценность представляют биографические сведения, почерпнутые из центрального и региональных архивов ФСБ, о большой группе (106) руководителей крестьянских восстаний 1918–1922 гг.³⁴ – до этого подобные сведения были известны лишь о наиболее ярких предводителях этого движения, таких как Антонов, Махно, Григорьев. Заслуживают внимания документальные публикации и о крестьянских восстаниях в Сибири³⁵, в которых представлены воззвания, листовки, обращения и другие агитационно-пропагандистские документы повстанческих отрядов крестьян, в 1920–1921 гг. выступавших против большевиков. По своим лозунгам они мало отличались от крестьянских выступлений в других частях советской России.

Настоящим прорывом в исследовании интересующей нас темы стало появление трех коллективных монографий под руководством саратовского историка А. В. Посадского. В них впервые в историографии дан комплексный и сравнительно-

---

³² Подробнее об этом см.: *Кондрашин В. В.* Крестьянство России в гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М., 2009.

³³ См.: Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. Т. 1.

³⁴ Там же. С. 10–11.

³⁵ См., напр.: *Шишкин В. И.* Сибирская Вандея: вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 году. Новосибирск, 1997; За советы без коммунистов: Крестьянское восстание в Тюменской губернии. 1921. Сб. документов / сост. В. И. Шишкин. Новосибирск, 2000.

исторический анализ всех наиболее известных фактов крестьянского повстанчества с акцентом на персоналии (просопографию) лидеров и участников крестьянского движения³⁶. Заслуживают внимания и работы, изданные в рамках поддержанного РФФИ проекта «Российское крестьянство в эпоху революций и гражданской войны: регионально-национальный аспект» коллективом региональных историков под руководством В. А. Юрченкова и В. В. Кондрашина. На основе разнообразных источников в них представлена панорама крестьянского и казачьего повстанческого движения в России в 1917–1922 гг.³⁷

Значимым событием явилась международная научная конференция, посвященная крестьянскому восстанию в Тамбовской губернии под руководством А. С. Антонова, которая состоялась в мае 2017 г. в Тамбове. Фактически на ней были подведены итоги изучения крестьянского повстанчества 1917–1922 гг. и определены перспективы его исследования с использованием новых методик и источников³⁸.

---

³⁶ См.: Крестьянский фронт 1918–1922 гг. Сб. статей и материалов / сост. и науч. ред. А. В. Посадский. М., 2013; От «германской» к Гражданской: становление корпуса народных вожakov русской смуты. Сб. статей и материалов / сост. и науч. рук. А. В. Посадский. М., 2014; «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сб. статей и материалов / под ред. А. В. Посадского. М., 2015.

³⁷ См.: Российское крестьянство в эпоху революций и гражданской войны: регионально-национальный аспект. Сб. документов / отв. ред. В. В. Кондрашин, В. А. Юрченков. Саранск, 2016; Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и гражданской войны: национально-региональный аспект / отв. ред. В. В. Кондрашин, В. А. Юрченков. М.; Саранск, 2017.

³⁸ См.: Крестьянское восстание в Тамбовской губернии под руководством А. С. Антонова (1920–1921 гг.). Мат-лы междунар. науч. конф. (г. Тамбов, 20 мая 2017 года) // Исторические, философ-

В современной историографии аграрная политика большевиков в годы Гражданской войны изучается в контексте истории крестьянского повстанческого движения, а также в рамках более крупной проблемы «крестьянство и власть». Работ, специально посвященных экономике тогдашней деревни, по-прежнему немного. В этой связи не потеряла своей актуальности и научной значимости монография В. В. Кабанова о крестьянском хозяйстве в условиях «военного коммунизма». В его книге убедительно представлены губительные последствия этой политики для сельского хозяйства страны³⁹, разорявшей крестьянские хозяйства и делавшей конфликт деревни с советской властью неизбежным. То, что аграрная политика большевиков являлась главной причиной крестьянского повстанчества, показано и в работах О. А. Суховой, В. А. Юрченкова, Н. В. Липатовой и других исследователей. Их анализ новой системы управления деревней и практики Советов и коммун, а также особенностей регионального аграрного курса новой власти красноречиво объясняет причины крестьянского протеста⁴⁰. Высокой оценки, на наш взгляд, заслуживают и публикации С. А. Нефедова, посвященные изучению уровня жизни деревни в годы Гражданской войны. Автор указывает на его резкое снижение в результате большевистской политики продразверстки, приведшей к голоду 1921–1922 гг.⁴¹ Вместе с тем, мы полагаем,

---

ские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 6(80). Ч. 2. С. 7–118.

³⁹ Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях военного коммунизма. М., 1988.

⁴⁰ См.: Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и гражданской войны: национально-региональный аспект. С. 365–393, 398–425.

⁴¹ Нефедов С. А. Уровень жизни населения и аграрное развитие России в 1900–1940-х годах. М., 2017. С. 149–155.

что при всех издержках политики «военного коммунизма» говорить о «государственном геноциде» советской власти, как это делают некоторые современные авторы,⁴² нет достаточных оснований. В целом, чисто экономический аспект проблемы крестьянского движения в годы Гражданской войны заслуживает более пристального внимания, особенно на региональном и микро-уровнях – уездном, волостном, семейном⁴³.

Пионером глубокого и разностороннего изучения крестьянского повстанческого движения в России в годы Гражданской войны на новом этапе развития историографии выступила Т. В. Осипова⁴⁴. В своих публикациях она показала несостоятельность прежних оценок советской историографии. С использованием широкого комплекса источников (информационных сводок военных комиссариатов всех уровней, материалов ВОХР, ВЧК, судебно-следственных документов) Осипова осветила ход наиболее крупных крестьянских выступлений на территории советской России в 1918–1921 гг., поддержав идею своих предшественников о крестьянских восстаниях как органической части Гражданской войны. Крестьянские восстания, доказала она, явились фактором, определившим ее исход. Т. В. Осипова призывала отказаться от представления о российском крестьянстве только как об объекте борьбы кадетов, эсеров, большевиков и других полити-

---

⁴² См.: *Люкшин Д. И.* Государственное строительство по-большевистски: на пути к Татарской Республике // Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и гражданской войны: национально-региональный аспект. С. 433.

⁴³ На это указывали и участники упомянутой тамбовской конференции. См.: Крестьянское восстание в Тамбовской губернии под руководством А. С. Антонова (1920–1921 гг.). С. 42.

⁴⁴ *Осипова Т. В.* Крестьянский фронт в гражданской войне // Судьбы российского крестьянства. М., 1995. С. 90–161; *она же.* Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001.

ческих партий. По ее мнению, оно «выступало субъектом исторического процесса с 1905 г., творя свою крестьянскую революцию и отстаивая свои классовые интересы на глубоко осознанном уровне общинной демократии и уравнительного землепользования». Говоря о причинах крестьянских восстаний 1918–1921 гг., Осипова обоснованно находила их в аграрной и особенно в продовольственной политике советской власти. В борьбе с коммунистическим государством и различными вариантами буржуазно-помещичьей власти, рождавшимися в ходе Гражданской войны, крестьянство выступило как активный субъект, отстаивавший с оружием в руках свои интересы и права, завоеванные в революции⁴⁵.

Позитивной новацией современной историографии стал интерес к персоналиям – участникам и предводителям крестьянского повстанчества («атаманам», «вожакам» и т. д.). Наряду с популярными статьями о крестьянских «робин гудах» стали появляться научные, основанные на добротной источниковой базе публикации, содержащие аргументированные оценки руководителей повстанческого движения, достоверные биографические сведения о них⁴⁶. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают биографические очерки руководителей крестьянского повстанчества различных регионов страны, подготовленные в рамках вышеупомянутых проектов под руководством А. В. Посадского («Атаманщина» и партизанщина в Гражданской войне» и

---

⁴⁵ Она же. Крестьянский фронт в гражданской войне. С. 90–97.

⁴⁶ См.: Волковинский В. Н. Махно и его крах. М., 1991; Савченко В. А. Авантюристы гражданской войны. Историческое исследование. М., 2000; Самошкин В. В. Хроника Антоновского восстания. Александр Антонов. Борисоглебск, 2003; Сибирская Вандея. 1919–1920. Документы. В 2-х т. Т. 1. М., 20001; Телицын В. Нестор Махно. Историческая хроника. М., 1998; Деятели и события крестьянского повстанческого движения в Украине (1917-й – начало 1920-х годов) / сост. А. Капустян, В. Ткаченко. Вып. 1. Запорожье, 2010; и др.

«Крестьянский фронт 1918–1922 гг.») и В. А. Юрченкова с В. В. Кондрашиным («Российское крестьянство в эпоху революций и Гражданской войны: регионально-национальный аспект»)⁴⁷.

Обращаясь к характеристике лидеров крестьянского движения, Посадский указывает на наличие в каждом крупном повстанческом формировании собственного «идеолога», как правило – полуинтеллигента с эсеровским стажем⁴⁸. При изучении «эго»-аспекта «повстанщины» необходимо, по его мнению, учитывать и криминальный типаж как вариант «военного вожачества» с типичной для него «нефункциональной жестокостью», и «феномен фронтовика» – участника Первой мировой войны (последний характерен, например, для Ижевско-Воткинского восстания августа – ноября 1918 г.)⁴⁹.

П. П. Щербинин ставит вопрос о восприятии самими крестьянами своих вожаков. Рассматривая отношение тамбовских крестьян к А. С. Антонову и его сподвижникам, он

---

⁴⁷ См.: Заяц Н.А., Кругликов В.В. «Довести ненависть... к большевикам до озверения» // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне. С. 220–238; Новиков П. А. Григорий Кочкин: фрагменты биографии // Крестьянский фронт 1918–1922 гг. С. 667–682; Ситников М. Г. Уральский атаман Дремин // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне. С. 641–660; Степанов Д. В. Партизанский вожак Михаил Николаевич Степанов // Там же. С. 295–308; Стужинская Н. И. Даниил Иванов: белорусский эталонный атаман // Крестьянский фронт 1918–1922 гг. С. 159–195; Яценко В. Г. Робин Гуд Приэльтона: хроника деяний партизана Григория Носаева (1919–1924 годы) // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне. С. 614–630 и др.

⁴⁸ Посадский А. В. Крестьянское повстанчество: проблема лидера // Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и гражданской войны: национально-региональный аспект. С. 781.

⁴⁹ Там же. С. 782–787.

указывает, что деревенский фольклор в целом дает «положительную трактовку участников крестьянского движения», а то и «восхищение» его предводителями⁵⁰. В то же время, автор верно, на наш взгляд, замечает, что Антонова «нельзя признать классическим народным вожаком, который руководствовался только благородными чувствами защитника крестьян». Он был «политическим деятелем», который вместе с другими лидерами движения так и не смог преодолеть «свои политические амбиции и корыстный интерес», что, «в конце концов, поняли рядовые участники движения и поддерживавшие их крестьяне»⁵¹. Этот вывод конкретизирован отношением крестьян к уголовникам и дезертирам с «эсеровским душком», активным участникам «антоновщины», которые оставались для крестьян чужаками. Бандитов деревня считала тунеядцами, отсюда негативное восприятие такого рода деятелей из окружения Антонова. К дезертирам относились снисходительнее, так как уход в леса являлся «традиционной формой крестьянского протеста». Однако на заключительном этапе «антоновщины» большинство крестьян уже не воспринимало их «своими» и относилось к ним с достаточной долей подозрения, отождествляя с «лихим людом»⁵². Отсюда – закономерный итог восстания.

Анализ Щербинина фактически подтвердил Д. П. Иванов. Он представил исторические портреты антоновского окружения (И. Е. Ишина, Г. Н. Плужникова, П. И. Сторожева и др.) и пришел к выводу, что на всем протяжении Тамбовского восстания в нем было достаточно одаренных людей, обладавших харизмой и способных увлечь за собой крестьянские массы. Однако, в отличие от своих противников, большеви-

---

⁵⁰ Щербинин П.П. «Восприятие лидера»: крестьяне о своих вожаках // Там же. С. 787–795.

⁵¹ Там же. С. 794.

⁵² Там же. С. 795.

ков, лидеры крестьянского восстания «не смогли преодолеть свои политические амбиции и корыстный интерес». Стремление к достижению личных целей, а не к выступлению единой силой в конечном итоге привело к поражению восстания, констатирует этот исследователь⁵³.

Значительный вклад в изучение просопографии вожаков «антоновщины» внесла группа тамбовских исследований во главе с В. В. Канищевым. В рамках проекта по применению междисциплинарных подходов к изучению позднего аграрного общества России они приступили к созданию электронной базы данных не только вожаков и участников антоновского восстания, но и других крестьянских протестных выступлений в регионе периода 1860–1920-х гг. Анализ собранных ими сведений подтверждает переход части советских служащих и партийцев на сторону повстанцев в 1918–1922 гг. и их превращение в активистов восстания⁵⁴.

Современная литература, посвященная крестьянским вожакам, представлена и другими весьма интересными публикациями, насыщенными новым и достоверным материалом. К их числу я бы отнес очерк К. И. Соколова о Фроле Белякове – лидере крестьянского повстанческого движения в Тверской губернии⁵⁵. В 1918 г. этот крестьянин возглавил восстание в селе Молодой Туд Ржевского уезда, а в начале 1920-х гг. вернулся в родные края, «чтобы мстить коммунистам»⁵⁶.

---

⁵³ Иванов Д. П. За спиной атамана: исторические портреты антоновского окружения // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне. С. 465–477.

⁵⁴ «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне. С. 21, 28.

⁵⁵ Соколов К. И. Как Фрол Беляков стал бароном фон Кишем // Там же. С. 588–602.

⁵⁶ Там же. С. 588.

«Крестьянские» проекты В. П. Данилова дали мощный импульс развитию региональной историографии интересующей нас темы. Работа бок о бок с этим маститым ученым способствовала творческому росту его молодых сотрудников. П. Ф. Алешкин, С. А. Есиков и автор этих строк, успешно защитив докторские диссертации⁵⁷, продолжают активно исследовать российскую деревню в годы Гражданской войны⁵⁸. Изучение этой проблематики на региональном уровне в последние десятилетия стало другим важнейшим достижением российской историографии. Значительных успехов в ее разработке достигли тамбовские историки и их коллеги из соседних регионов. Публикация новых источников была продолжена и в изданиях, подготовленных в рамках проектов под руководством А. В. Посадского. В них представлены документы об «антоновщине» из фондов Дома Русского Зарубежья им. А. И. Солженицына, а также из тамбовских и саратовских архивов⁵⁹, глубоко и всесторонне проанализированы причины,

---

⁵⁷ Есиков С. А. Крестьянство Тамбовской губернии в начале XX века. 1900–1921 гг.: дисс. ... д-ра ист. наук. М., 1998; Кондрашин В. В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918–1922 гг.: дисс. ... д-ра ист. наук. Самара, 2001; Алешкин П. Ф. Крестьянское протестное движение в России в условиях политики военного коммунизма и ее последствий (1918–1922 гг.): Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2012.

⁵⁸ См.: Алешкин П. Ф., Васильев Ю. А. Крестьянская война в России в условиях политики военного коммунизма и ее последствий (1918–1922 гг.). М., 2010; они же. Крестьянские восстания в России в 1918–1922 гг. От махновщины до антоновщины. М., 2012.

⁵⁹ См.: Иванов Д. П. Взгляд изнутри: воспоминания участника восстания // Крестьянский фронт 1918–1922 гг. С. 359–413; Власов А. В. Они видели «антоновщину» (события 1920–1921 гг. в Тамбовской губернии в воспоминаниях младших современников) // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне. С. 496–518; Посадский А. В., Самородова Г. А. Балашовские коммунисты об «Ан-

ход и результаты этого крупнейшего крестьянского восстания⁶⁰.

В работах В. П. Николашина и других исследователей большое внимание уделено «предантоновщине». Изучение событий в тамбовской деревне 1917–1918 гг. подтверждает ранее сделанный в историографии вывод о решающем влиянии на рост крестьянского недовольства аграрной и военно-мобилизационной политики большевиков: социализации земли, деятельности комбедов, насаждения коммун, злоупотреблений продотрядов и т. п.⁶¹ Убедительно выглядит и объяснение причин возникновения эпицентров повстанчества в Тамбовской губернии. Николашин отмечает,

---

тоновщине». Из материалов балашовской уездной партийной конференции, февраль 1921 г. // Крестьянский фронт 1918–1922 гг. С. 462–487.

⁶⁰ См., напр.: Акульшин П. В., Пылькин В. А. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918–1921 гг. Рязань, 2000; Алешкин П. Ф., Васильев Ю. А. Крестьянские восстания в России в 1918–1922 гг.; Есиков С. А., Протасов Л. Г. «Антоновщина»: Новые подходы // Вопросы истории. 1992. № 6–7; Есиков С. А., Канищев В. В. Антоновский нэп (Организация и деятельность «Союза трудового крестьянства» Тамбовской губернии, 1920–1921 гг.) // Отечественная история. 1993. № 4; Дьячков В. Л., Есиков С. А., Канищев В. В., Протасов Л. Г. Крестьяне и власть (опыт регионального изучения) // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.): мат-лы междунаrod. конф. 14–15 июня 1994 г. М., 1996; Сенников Б. В. Тамбовское восстание 1918–1921 гг. и раскрестьянивание России, 1929–1933. М., 2004; Федоров С. В. Крестьянство Тамбовской губернии в годы гражданской войны (1918–1921 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2000 и др.

⁶¹ См.: Зайцева М. Ю. Ноябрьское 1918 г. восстание в Тамбовском уезде Тамбовской губернии // Крестьянский фронт 1918–1922 гг. С. 264–294; Николашин В. П. Социализация земли и переустройство тамбовской деревни (1917–1918 гг.). Мичуринск, 2015. С. 156–158.

что в числе прочего в формировании крестьянских отрядов свою роль «играл фактор близости естественных природных укрытий – лесов»⁶². И наоборот – отсутствие крупных лесных массивов (как, например, в Козловском уезде) с сопутствующими обстоятельствами ограничивало масштаб повстанческого движения⁶³.

Проанализировав мотивы участия крестьян в Тамбовском восстании по данным следственных дел 234 повстанцев, Д. П. Иванов пришел к заключению, что вопреки утверждениям советской историографии, «мотивы вступления большинства повстанцев в партизанские отряды и “банды” были вполне осознанными». При этом речь, по его мнению, должна идти не о какой-то высокой, «идеальной» сознательности, а о понимании крестьянами на бытовом уровне необходимости борьбы с властью, резко вторгшейся в их житейские интересы⁶⁴. Иванов обратился и к такому малоизученному сюжету, как роль «вооруженной пропаганды» в подготовке Тамбовского восстания⁶⁵. Сам термин он заимствовал из литературы, посвященной латиноамериканским повстанцам (герильяс), использовавших в этом качестве террор против представителей власти. Историк изучил влияние террористической деятельности Боевой дружины Антонова на крестьян с точки зрения их вовлечения в вооруженную борьбу с советской властью и пришел к выводу о «провале вооруженной

---

⁶² Николашин В. П. Призрак «Вандеи» в Козловском уезде // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне. С. 489.

⁶³ Там же. С. 494.

⁶⁴ Иванов Д. П. Мотивы участия крестьян в Тамбовском восстании 1920–1921 гг. // Крестьянский фронт 1918–1922 гг. С. 330–349.

⁶⁵ Иванов Д. П. Роль вооруженной пропаганды в подготовке тамбовского восстания 1920–1921 гг. // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне. С. 478–485.

пропаганды в деле привлечения добровольцев в движение накануне восстания». Несмотря на масштабный террор в отношении наиболее ненавистных коммунистов и советских работников в 1919 г., «массового притока крестьянства в ряды антоновцев не произошло». Ситуация изменилась лишь с выходом на авансцену политической организации в лице Союзов трудового крестьянства. Именно благодаря этому зимой 1921 г. руководителям Тамбовского восстания «удалось вывести крестьянское сопротивление политике советской власти на более высокий уровень»⁶⁶.

Волгоградский исследователь В. Г. Яценко рассмотрел важнейший и недостаточно изученный аспект истории «антоновщины»: ее связи с повстанцами соседних губерний⁶⁷. Опираясь на материалы рассекреченных волгоградских архивов, он доказал контакты антоновцев с хоперскими инсургентами, махновцами-маслаковцами, повстанческой армией Вакулина-Попова. Вместе с тем этот вопрос требует дальнейшего кропотливого исследования – необходимо понять причины так и не состоявшегося объединения крестьянских повстанческих отрядов, что, безусловно, облегчило их ликвидацию большевистским карателям.

Продолжается давно начатое изучение военной стороны крестьянского повстанчества. А. Н. Лисовский исследовал захват в апреле 1921 г. антоновцами Рассказовки и разгром защищавших село частей Красной армии. Как известно, это событие привлекло к себе внимание Ленина и советского

---

⁶⁶ *Иванов Д. П.* Роль вооруженной пропаганды в подготовке тамбовского восстания 1920–1921 гг. // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне. С. 484–485.

⁶⁷ *Яценко В. Г.* Связь объединенной партизанской армии Тамбовского края с верхнедонскими инсургентами // Крестьянское восстание в Тамбовской губернии под руководством А. С. Антонова (1920–1921 гг.). С. 116–118.

правительства и явилось поворотным моментом «антоновщины» – в ответ на Тамбовщину были направлены «прекрасно вооруженные отборнейшие войска Красной армии»⁶⁸. Работы Лисовского и других исследователей опровергают легковесное, на наш взгляд, суждение А. А. Куренышева о том, что Западно-Сибирское и Тамбовское восстания, не представляя угрозы правящему режиму, якобы лишь нарушили и сильно затруднили работу железнодорожного транспорта⁶⁹. В действительности, как показал Лисовский, опасность разрастания повстанческого движения в стране была реальной, что и заставило большевистское руководство перейти к решительным мерам по его подавлению.

Участники упомянутой майской 2017 г. конференции в Тамбове отмечали, что нерешенных проблем в изучении крестьянского восстания в Тамбовской губернии 1920–1921 гг. намного больше, чем решенных⁷⁰. В докладе Посадского были поставлены вопросы, поиск ответов на которые актуален и применительно к другим крестьянским восстаниям в России в годы Гражданской войны: каковы причины разной интенсивности повстанческого движения в уездах Тамбовской губернии; насколько местные крестьяне «оказались интегрированы в рейдирующие отряды антоновцев в Пензенской и Саратовской губерниях»; как действовала повстанческая разведка; насколько донские и воронежские повстанцы были способны координировать свои действия; как взаимодействовали дезертиры и повстанцы; какова степень участия в движении пришлого элемента; насколько оперативные замыслы и тактические приемы антоновских армий отличались от таковых в других повстанческих формированиях; как

---

⁶⁸ Лисовский А. Н. Ночной штурм // Крестьянский фронт 1918–1922 гг. С. 350–358.

⁶⁹ Крестьянское восстание в Тамбовской губернии под руководством А. С. Антонова (1920–1921 гг.). С. 49.

⁷⁰ Там же. С. 43.

взаимодействовали повстанцы с белыми, особенно осенью 1918 г.; насколько совпадали в 1920–1921 гг. «географии» каткомбных общин и центров крестьянского повстанчества⁷¹. Одним из приоритетных направлений Посадский обоснованно считает «изучение крестьянского вооруженного сопротивления в логике самого его развития, а не в логике карательных действий власти»⁷².

Внимание современных исследователей привлекает и антибольшевистское повстанческое движение в бывших казачьих областях⁷³. А. Н. Грищенко обратился к изучению декабрьского (1920 г.) мятежа красноармейской части под командованием К. Т. Вакулина и Ф. Попова и ее рейда по Поволжью в начале 1921 г. Исследователь обращает внимание на то, что в этот период руководителями повстанцев Донской области нередко выступали бывшие красные командиры, недавние активные участники установления здесь советской власти в ответ на ее, как они считали, «перерождение». Позиционируя себя борцами за «истинную» советскую власть, они выступали против коммунистов, намеренно извративших сущность народовластия и своей политикой разоривших деревню⁷⁴.

Поволжье явилось еще одним регионом, повстанческое движение в котором вызывает повышенный интерес историков⁷⁵. Событием стало появление в рамках реализации про-

---

⁷¹ Посадский А. В. Тамбовское восстание: возможности и направления изучения // Там же. С. 87–88.

⁷² Крестьянский фронт 1918–1922 гг. С. 20.

⁷³ См., напр.: Безугольный А. Ю. Братья Бичераховы и антибольшевистское восстание терского казачества в 1918 г. // Там же. С. 579–606.

⁷⁴ Грищенко А. Н. «Да здравствует власть народная на принципах братства, равенства и свободы»: мятеж К. Т. Вакулина, повстанческая армия Ф. Попова // Там же. С. 529–549.

⁷⁵ См.: Вещева О. Н. Продовольственный вопрос и крестьянство

екта «Крестьянская революция в России» сборника документов «Крестьянское движение в Поволжье в 1919–1922 гг.»⁷⁶, который целиком посвящен «Чапанной войне», «Вилочному восстанию», «Сапожковщине» и другим вооруженным выступлениям крестьян региона. Из широко представленных в книге агитационно-пропагандистских материалов инсургентов видно, что причины крестьянского повстанчества в регионе совпадали с тамбовскими, да и по своему размаху здешнее повстанчество мало в чем уступало антоновцам.

Другим крупным документальным изданием по истории крестьянского движения в Поволжье в годы Гражданской войны стал сборник документов, вышедший в свет под редакцией В. А. Юрченкова и В. В. Кондрашина⁷⁷. В нем представлены архивные документы о крестьянских выступлениях против политики советской власти в 1918–1920 гг. на территории Пензенской и Тамбовской губерний.

Публикацией документов о крестьянском повстанчестве в регионе в рассматриваемый период занимались и другие

1919–1921 гг. (На примере Ставропольского уезда Самарской губернии) // Историко-археологические изыскания: Сб. трудов молодых ученых. Самара, 1996. С. 37–44; *Кабытов П. С.* Крестьянские восстания: История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XX век (1918–1998). М., 2000. С. 65–74; Крестьянское движение в Саратовской губернии: Сб. документов и материалов / Авт.-сост. А. Рыбков. Саратов, 2003; *Сайсанов Д. С.* Крестьянские восстания в Царевококшайском уезде в 1918 году // Марийский археологический вестник. 1995. № 5. С. 69–70; *Гришаков В. Г.* Отечественная историография крестьянского движения в Поволжье в годы гражданской войны: дисс. ... канд. ист. наук. Пенза, 2011 и др.

⁷⁶ См.: Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг.: Документы и материалы.

⁷⁷ Российское крестьянство в эпоху революций и гражданской войны: регионально-национальный аспект. Сб. документов.

исследователи ⁷⁸. Например, Д. А. Сафонов опубликовал «аналитическую записку» партийных органов о выступлении «Армии Правды» А. Сапожкова в июле – сентябре 1920 г. в Бузудукском уезде Самарской губернии. Целью этого мятежа стало спасение советской власти от «лжекоммунистов», предавших, по мнению его руководителей, идеалы Октябрьской революции⁷⁹.

Среди публикаций последних лет, посвященных крестьянскому повстанчеству в годы Гражданской войны, необходимо особо выделить работы А. В. Посадского⁸⁰, в наши дни ведущего отечественного специалиста в этой области. Причины крестьянского недовольства советской властью он усматривает в проводимой ею земельной политике «вкуче с налоговой системой и продовольственной разверсткой», которые не устраивали основную массу крестьян «с самого начала». В результате деревня «самоуправствовалась, противодействовала проводимому аграрному курсу, открыто конфликтовала с советским государством до весны 1921 г.»⁸¹.

В работах Посадского дается анализ форм протестного крестьянского движения, доказывается его самостоятельный характер, рассматривается механизм и разновидности проявлений недовольства деревни⁸². Ее массовый протест –

---

⁷⁸ Самородова Г. А., Веденяпин Г. В. Из воспоминаний [О борьбе с антоновцами] // Крестьянский фронт 1918–1922 гг. С. 415–461.

⁷⁹ Крестьянский фронт 1918–1922 гг. С. 564–578.

⁸⁰ Посадский А. В. Военно-политические аспекты самоорганизации российского крестьянства и власти в 1905–1945 гг. Саратов, 2004; он же. От Царицына до Сызрани: очерки Гражданской войны на Волге. М., 2010.

⁸¹ Он же. Социально-политические интересы крестьянства и их проявления в 1914–1921 гг. (на материалах саратовского Поволжья). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 1997. С. 20–21.

⁸² Посадский А. В. Военно-политические аспекты самоорганизации российского крестьянства и власти в 1905–1945 гг.; он же. Массо-

«классический жанр крестьянской активности на протяжении столетий», когда крестьянин «привычно действовал “миром”, коллективно, противостоя внешним силам: власти, городу, воинской команде, агрессору», в годы Гражданской войны часто приобретал характер вооруженных выступлений в составе боевых, пусть и нерегулярных, формирований. Деревенский «человек с ружьем» явился «порождением Великой войны, которому не было аналогов в предшествующие времена»⁸³. К массовым выступлениям крестьян в эти годы Посадский относит повстанчество и партизанскую борьбу, а к его формам, наряду с вооруженной борьбой – мирные или «полумирные» выступления, а также «крестьянскую самооборону».

Историк различает формы таких массовых вооруженных выступлений в диапазоне от кратковременного восстания против местных властей до действий хорошо организованных повстанческих формирований, наиболее ярким примером которых, по его мнению, являлась «Махновщина». Массовая повстанческая и партизанская борьба крестьянства, которая началась поздней осенью – зимой 1918 г., явилась реакцией деревни на мобилизацию в РККА и злоупотребления местных органов советской власти в ходе реквизиций продовольствия. Тогда восстания крестьян охватили половину уездов Центральной России⁸⁴. Вслед за «крушением белых фронтов» крупнейшими проявлениями крестьянского повстанчества стали «Антоновщина», «Махновщина», Западно-Сибирское восстание, аналогичные выступления в западных районах страны (прежде всего в Белоруссии), Карельское восстание

вые выступления крестьян: механизм и разновидности // Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и гражданской войны: национально-региональный аспект. С. 711–717.

⁸³ Там же. С. 711.

⁸⁴ Там же. С. 717-726, 720.

1921–1922 г., восстание Гоцинского в Дагестане, басмаческое движение в Средней Азии⁸⁵. Повстанческое движение в Сибири 1918–1922 гг. Посадский справедливо оценивает как единый процесс⁸⁶.

В движении крестьянских партизан исследователь усматривает несколько ипостасей. Во-первых, это «отстаивание домов, региональной самобытности перед лицом вторжений власти». Во-вторых – «массовый, но слабоструктурированный и неотрефлексированный протест против всей новой системы мероприятий и чужаков, с которыми эти мероприятия ассоциировались»⁸⁷. Крайние и национальные районы, по его мнению, «показали способность более долговременного, упорного и результативного сопротивления», а партизанское и повстанческое движение крестьянства имело успех, если опиралось «на поддержку фронта или районы, массово сочувствующие движению и обладавшие известными людскими и материальными ресурсами»⁸⁸.

Одним из первых Посадский обратился к проблеме «крестьянской самообороны». По его наблюдению, в рассматриваемый период наибольший масштаб это движение получило в Енисейской и Иркутской губерниях, где крестьянские дружины обороняли свои деревни от налетов просоветских партизан, в большинстве – новоселов. В то же время, «классовая самооборона средних землевладельцев на

---

⁸⁵ *Посадский А. В.* Военно-политические аспекты самоорганизации российского крестьянства и власти в 1905–1945 гг. С. 723–724; см. также: *Гусев К. В.* К истории Карельского мятежа (по материалам Комиссии по реабилитации при президенте РФ) // Отечественная история. 1996. № 6. С. 83.

⁸⁶ Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и гражданской войны: национально-региональный аспект. С. 721.

⁸⁷ Там же. С. 726.

⁸⁸ Там же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru